Единство судебной практики как особая ценность правосудия*

Гук Павел Александрович, профессор кафедры «Правосудие» Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доцент
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
E-mail: gukpola@mail.ru

КОРШУНОВА Полина Владиславовна, ассистент кафедры «Правосудие» Пензенского государственного университета
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
E-mail: korshunovapgu@yandex.ru

В статье исследуется такое свойство правосудия, как единство судебной практики в ее взаимосвязи с основными ценностями правосудия. Будучи важнейшим элементом правовой жизни государства, правосудие должно обладать высоким качеством, а судебная практика характеризоваться признаками устойчивости, определенности, предсказуемости, единообразия и единства. Правосудие — правовой и социально значимый институт, обладающий правовыми и социальными ценностями. Поиск новых средств обеспечения правовых и социальных ценностей правосудия в процессе обеспечения единства судебной практики становится актуальным направлением в осуществлении судебной властью своих полномочий. Отсутствие специальных исследований в области особенностей реализации и значения единства судебной практики современности, в том числе в России, определяет актуальность и необходимость изучения данной темы.

Авторами поставлена цель провести теоретико-правовой анализ единства судебной практики как особой ценности правосудия. Цель достигается посредством изучения общего понимания категории «ценность», исследования системы ценностей правосудия, обоснования понятия, сущности, значения единства судебной практики и выявления общих закономерностей влияния единообразного правоприменения на реализацию и поддержание ценностей правосудия.

Методы исследования: диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный.

В результате исследования определены сущность, значение единства судебной практики и ее влияние на единообразное правоприменение при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: единство судебной практики, правосудие, правовая определенность, правовая система, судебная практика, судебная доктрина, судопроизводство, ценности правосудия.

Для цитирования: Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103—118. DOI: 10.12737/jrl.2020.151

Судебная практика является существенным элементом правовой системы, а правосудие составляет основу правовой реальности государства. Именно качество правосудия и стабильность судебной прак-

тики могут быть отождествлены с такими категориями, как «устойчивость правовой системы, общества и всего государства», «безопасность и защищенность личности, общества и государства», «гарантированность

* Статья подготовлена на основе тезисов выступления на IX Международном конгрессе сравнительного правоведения «Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения» 2 декабря 2019 г.

реализации провозглашенных прав и свобод» и «правомерность их реализации».

Рассматривая вопрос ценностей правосудия, отметим, что в общеправовом понимании термин «ценность» означает важность, значимость, полезность чего-либо¹. Соответственно, ценность правосудия — это его свойство, которое отражает значимость правосудия для государства и правовой системы, определяет его ориентир в правовой действительности и создает необходимые условия для достижения общегосударственных целей.

Ценности правосудия представляют собой устойчивый результат обобщения правовых положений, «объективная основа которых коренится в закономерностях, свойствах специально-юридических принципов права... Отход от них, их несоблюдение, может привести к тому, что право теряет свои черты воли, возведенной в закон, перестает быть правом»². Это приводит к утрате общих целей правосудия, которые заключаются в обеспечении верховенства закона и реальности права, достижении истины и справедливости.

Правосудие, будучи социальным институтом, имеет социальные ценности, которые могут быть достигнуты только посредством наличия единообразной судебной практики. Социальная ценность правосудия выражается в виде отдельных элементов правового государства, таких как достижение справедливости посредством разрешения юридических споров и принятия судебных решений, наличие надежного механизма судебной защиты прав и свобод граждан, обеспечение безопасности государства, общества и личности. При этом ценность пра-

восудия поддерживается единообразным правоприменением. На единство судебной практики и единообразное применение нормативных актов и актов высшей судебной власти оказывают влияние реализация гарантии участия граждан в осуществлении правосудия, высокий уровень профессионализма судей, уровень их правовой культуры, правосознания и независимости в принятии решений.

Правосудие ценно тогда, когда оно соответствует не только законодательству, но и общепринятым человеческим и нравственно-этическим нормам. Развитие и формирование права в каждой правовой системе имеет свои особенности, а ценность для регулирования общественных отношений и возможность единообразного применения норм и принципов права уполномоченными органами к спорным отношениям во многом зависят от обеспечения единства судебной практики высшим судебным органом.

В связи с этим встает вопрос о единстве судебной практики, ее последовательности и учете нижестоящими судами выработанной высшей судебной инстанцией судебной практики в целях единообразного применения норм права. При этом особое значение имеет предсказуемость в применении нормативных правовых актов судебными органами. Для обеспечения и поддержания единообразия в применении нормативных правовых актов судебными органами немаловажную роль играют последовательность и обязательность разрешения судом (судьей) спорных отношений с учетом норм и принципов права, в частности принципа единства судебной практики, сформировавшейся практики их применения, прецедентов толкования норм права³.

¹ См.: *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М., 1983. С. 723.

² *Алексеев С. С. Проблемы теории права*. Свердловск, 1972. С. 112.

³ О принципе единства судебной практики см.: *Гук П. А., Гук Е. П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве* // *Известия высших учебных*

В. П. Кашепов справедливо пишет: «С учетом целей деятельности системы судебной власти ее общие функции следует определить как основные направления реализации принадлежащих судам полномочий по разрешению социальных конфликтов, а ее юридическое оформление, в частности при отправлении правосудия, — как способ внешнего проявления, реализуемого в процессуальной форме путем обеспечения общественной и правовой ценности судебных решений как актов правосудия (курсив наш. — П. Г., П. К.), устанавливающих наличие данного права, факта его нарушения и ликвидирующих возникающий конфликт»⁴. Именно судебные акты, отличающиеся справедливостью и законностью, становятся регуляторами спорных общественных отношений, что позволяет отметить их безусловную правовую ценность для участников судопроизводства.

Единство судебной практики следует считать и средством достижения целей правосудия, поскольку оно выступает своеобразным индикатором доверия гражданского общества к рассмотрению правовых споров. Правосудие призвано обеспечивать стабильность общества, поддерживать и защищать права и свободы граждан, создавать условия для правового развития государства. Поэтому достижение единой судебной практики крайне важно для слаженного функционирования правосудия и всей системы правоприменения. При отсутствии этого правоприменение имеет нестабильный, непоследовательный и неэффективный характер, что снижает правовую ценность осуществления правосудия.

О единстве судебной практики писали еще дореволюционные ис-

заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2016. № 3 (39). С. 83—90.

⁴ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2014. С. 49.

следователи⁵, по мнению которых единообразное правоприменение необходимо, но только с учетом самостоятельного, верного и критического «творчества судьи». В советский период рассматриваемое единство было затронуто лишь косвенно, и с позиции того времени для поддержания единообразия в правоприменительной деятельности большое значение имели принципиальные постановления и определения высших судебных инстанций⁶.

На единство судебной практики и необходимость ее достижения неоднократно обращали внимание и современные ученые⁷, что отражено в монографических исследованиях. Например, Н. А. Власенко, М. В. Залоило, Т. Э. Шуберт указывают на то, что «значимость формирования судебной практики заключается в ее единообразии, основанном на приме-

⁵ См.: Филиппов М. А. Судебная реформа в России. СПб., 1871. Т. 1. С. 55; Хвостов В. М. Общая теория права. СПб., 1914. С. 98; Коркунов И. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 298; Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 452.

⁶ См.: Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975. С. 57—58.

⁷ См.: Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 216 с.; Напалков С. В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 171 с.; Гущина Н. А. Формирование единства практики реализации юридических норм и правовых позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел // Современное право. 2014. № 10. С. 84—89; Гинзбург И. В., Синякин С. В. Единообразие судебной практики по гражданским делам // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). С. 1—7; Петрунина А. А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 173 с.

нении судами общих правоположений, выработанных высшими судебными органами»⁸.

Однако исследование единства судебной практики в контексте понимания категории «ценность» на данный момент не было проведено на должном уровне.

Единство судебной практики не всегда имеет однозначное понимание как в научной среде, так и у практических работников. Такое положение связано с терминологией и неоднозначностью определения и соотношения «единообразие» и «единство» судебной практики.

В юридической литературе достаточно прочно закрепилось понимание единства судебной практики через единообразное прочтение правовых норм, однако такое понимание не отвечает современным реалиям, так как умаляются роль и значение деятельности высших судов, которые как раз формируют единство судебной практики и ориентируют нижестоящие суды на необходимость поддержания ими единообразного правоприменения, в том числе актов Верховного Суда и Конституционного Суда. В противном случае теряется ценность правовых позиций, изложенных в актах высших судов.

В правовых системах единство судебной практики не новое явление и, в частности, в применении права, поскольку оно определяет последовательность и предсказуемость судебного правоприменения в разрешении правовых споров. В классическом труде, посвященном сравнительному праву и правовым системам современности, Р. Давид рассматривает вопрос о единообразии судебной практики романо-германской правовой семьи и справедливо подчеркивает, что используются различные методы для обеспечения стабильности права путем придания известного единообразия

судебной практике. Забота об этом встречается во многих странах, что делает очевидной подлинную роль судебной практики, даже если доктрина воздерживается от признания ее в качестве источника права. И далее автор обосновывает, что судебную организацию, как правило, венчает Верховный суд. Если в теории его задачей является обеспечение точного применения закона, то на деле он зачастую обеспечивает единство судебной практики⁹.

Следовательно, единство судебной практики создается посредством единообразного применения законодательства судебными органами и поддерживается высшей судебной инстанцией.

Различное соотношение данных терминов не имеет единых точек зрения. По мнению И. В. Гинзбурга и С. В. Синякина, основным термином является «единообразие», достигаемое единством¹⁰. А. Д. Пасленов, напротив, соотносит понятия как идентичные и совпадающие по объему¹¹. По нашему мнению, единообразие и единство — не синонимы, поскольку единство предполагает «правильное, единообразное истолкование и применение норм материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов судьями на всей территории Российской Федерации в процессе рассмотрения аналогичных дел»¹².

Законодательно вопрос о судебной практике закреплен в Консти-

⁹ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 139—140.

¹⁰ См.: Гинзбург И. В., Синякин С. В. Единообразие судебной практики по гражданским делам // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). С. 6.

¹¹ См.: Пасленов А. Д. О единстве судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 378.

¹² Коршунова П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 27.

⁸ Судебная практика в современной правовой системе России / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017. С. 99.

туции РФ и Федеральном конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». Статья 126 Конституции РФ предусматривает, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Статья 5 названного Федерального конституционного закона определяет, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

В статье 7 указанного Закона закреплены полномочия Президиума Верховного Суда РФ, который в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты. Также Президиум ВС РФ утверждает обзоры судебной практики по определенной категории дел, в которых содержатся правовые позиции для правильного и единообразного применения законов судами при рассмотрении дел соответствующих категорий¹³.

В случае отсутствия нормы права суды на практике также руководствуются постановлениями Пленума ВС РФ, отдельные правовые положения которого оперативно вос-

полняют то, что не учел законодатель. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» выработан механизм применения судами общей юрисдикции постановлений Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Европейского суда по правам человека. Это еще раз подтверждает существование принципа обязательности применения судебных решений высших судебных инстанций в российской правовой системе. Следует согласиться с высказыванием В. В. Демидова о том, что содержащиеся в постановлениях Пленума ВС РФ разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету¹⁴.

Таким образом, Верховный Суд РФ на основе обобщения судебной практики по определенной категории дел в целях обеспечения единообразного применения законодательства вырабатывает для судов разъяснения применения норм и принципов права, формулирует правовые позиции в соответствующем постановлении Пленума, которые становятся ориентирами при разрешении правовых споров¹⁵. Если Пленум ВС РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, то Президиум ВС РФ непосредственно

¹³ См., например: Обзор практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 11. С. 43—55.

¹⁴ См.: Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 21—24.

¹⁵ См., например, постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

в определенном процессуальном порядке в целях обеспечения единства судебной практики и законности в порядке надзора проверяет судебные акты, вступившие в законную силу, поддерживая тем самым единообразие, выработанное Пленумом в применении норм и принципов права, и обеспечивает единство судебной практики при рассмотрении конкретных дел в порядке надзора.

Конституционный Суд РФ как орган конституционного контроля также оказывает влияние на единство судебной практики в правовой системе. Сформированные Конституционным Судом РФ правовые позиции о единстве судебной практики развивают и укрепляют данное качество в системе судебных органов.

Так, в постановлении от 23 декабря 2013 г. № 29-П Конституционный Суд РФ отметил, что вытекающее из ст. 126 Конституции РФ и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» правомочие Пленума Верховного Суда РФ давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики (п. 1 ч. 4 ст. 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы.

Случаи оценки Конституционным Судом РФ сложившейся правоприменительной практики встречаются довольно часто. Например, Конституционный Суд РФ указал, что стабильность судебных актов является составляющей принципа правовой определенности¹⁶ и стоит в одном ряду с категорией «справедливость».

¹⁶ См. постановление КС РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ.

Позднее Конституционный Суд пришел к выводу, что «если специальное законодательное регулирование ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений»¹⁷. Аналогичная правовая позиция имеется в решении, в котором Конституционный Суд установил запрет на любое иное истолкование в правоприменительной практике, кроме установленного общеобязательного в настоящем решении конституционно-правового смысла оспариваемой нормы. При этом Судом отмечено, что в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование применяемых нормативных положений¹⁸.

Указанные акты представляют собой прецедент толкования, а требование Конституционного Суда об обязательности учета этой позиции дает судам возможность ссылаться на него в своих решениях.

Конституционный Суд вырабатывает разъяснения «исходя из необходимости обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики»¹⁹, на что указывает в своих решениях. Подобные формулировки содержатся и в случаях формирования «единообразного подхода в региональной судеб-

¹⁷ Постановление КС РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

¹⁸ См. постановление КС РФ от 21 января 2019 г. № 6-П по делу о проверке конституционности ст. 112 Кодекса административного судопроизводства РФ.

¹⁹ Постановление КС РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положений ст. 111, ч. 5 ст. 247 и п. 2 ч. 1 ст. 248 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 1 и 2 ст. 110 АПК РФ.

ной практике»²⁰. В то же время судом неоднократно констатировалось и отсутствие единообразия судебной практики²¹.

В постановлении от 17 октября 2017 г. № 24-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, которую можно назвать прецедентной. Конституционный Суд ограничил право судебных инстанций пересматривать судебные акты, вступившие в законную силу, по спорам граждан с органами власти. Нижестоящие судебные инстанции не всегда учитывают постановление Пленума ВС РФ, который в своем разъяснении по вопросам применения оспоренной нормы указывал на недопустимость пересмотра решений в случае ухудшения положения слабой стороны в публичном правоотношении. Оспоренная норма, отметил Конституционный Суд, не предполагает отмены судебных решений в связи с изменением в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы. Пересмотр вступивших в силу решений может быть обусловлен изменением практики применения нормы только такими актами Верховного Суда РФ, которые обладают свойствами окончательности и исходят от такого органа Верховного Суда РФ, который с точки зрения его состава предназначен для формирования и отображения единой правовой позиции данного судебного органа. Судебные коллегии ВС РФ к таковым не относятся²².

²⁰ Решение КС РФ от 28 января 2016 г. «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года»; определение КС РФ от 5 ноября 2015 г. № 2664-О о проверке конституционности положения ч. 4 ст. 396 УПК РФ.

²¹ См. постановление КС РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40¹ УПК РФ.

²² См. постановление КС РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Данное постановление Конституционного Суда может послужить отправной точкой в поддержании единства судебной практики в применении судебными инстанциями правовых позиций по толкованию, разъяснению норм права, содержащихся в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, и исключить возможность судебных коллегий ВС РФ изменять практику применения норм права вопреки постановлениям высшей инстанции. В настоящий момент судебные коллегии ВС РФ должны обеспечивать единство судебной практики, выработанной Пленумом и Президиумом ВС РФ, при осуществлении установленного судопроизводства.

Судебная практика как результат судебной деятельности всегда становится ориентиром последовательности и предсказуемости для других правовых споров и их урегулирования в дальнейшем, придавая правосудию правовую ценность посредством единообразного применения законодательства с учетом судебной практики по определенным категориям дел при рассмотрении аналогичных споров.

Формируется судебная практика посредством конкретных судебных актов, а также путем анализа и обобщения судебных актов по определенной категории дел. Выработанная высшей судебной инстанцией судебная практика становится образцом для применения нижестоящими судебными органами, обеспечивая единство судебной практики в осуществлении правосудия при разрешении споров о праве, установлении юридических фактов.

Единство для судебной практики останется ее «мертвым» свойством, если она не будет соответствовать определенным критериям, которые выделяют и характеризуют ее единство:

1) *определенность*. Судебная практика, вырабатываемая высшими судебными органами, конкретизирует нормы права, преодолевает

пробелы в законах, устраняет коллизии, а потому должна обладать стабильностью, определенностью, быть общеобязательной в целях обеспечения предсказуемости и единства судебного правоприменения. В связи с этим отметим, что одна из целей обеспечения единства судебной практики будет в ее правовой определенности. Согласимся с Н. А. Власенко в том, что «принцип определенности предполагает стабильность и единство судебной практики»²³.

Вместе с тем, пишет В. В. Лазарев, разные судебные инстанции по сходным ситуациям могут формировать неодинаковые правовые позиции, и тем самым создается некая неопределенность в правовом регулировании. Для достижения определенности предлагается официально признать источником российского права судебный прецедент или отработать механизм имплементации в законодательство выработанных правовых позиций²⁴.

Необходимым элементом, по нашему мнению, в обеспечении реализации доктрины судебного прецедента и доктрины имплементации судебных актов в законодательство может стать доктрина единства судебной практики, которая будет как развивать доктрину прецедента, так и обеспечивать реализацию механизма имплементации правовых позиций высших судов в законодательную систему. Такое взаимодействие создаст реальную возможность для законодателя воспринять правовые позиции высших судебных органов, применяемые единообразно в судебной деятельности, как уже готовую нормативную материю, закрепив ее в законе.

Тексты судебной практики публикуются как в официальных ис-

точниках, так и в различных справочно-правовых системах, на интернет-сайтах судебных органов, что позволяет различным субъектам применять нормы права единообразно с учетом сформированной судебной практики. Выработка вышестоящими судебными инстанциями определенной судебной практики применения норм права — это залог ее единообразия;

2) *законность и обоснованность*. Единообразной может быть только та практика, которая законна и обоснованна. Судебные акты, принятые с нарушением норм права, не могут составлять ее единство. Единообразие судебной практики фактически совпадает с категориями законности и обоснованности судебных актов, что подразумевает правильное применение судами норм права к определенным обстоятельствам дела. И в этом усматривается обеспечение таких ценностей правосудия, как принципы законности, справедливости и обоснованности вынесенных судебных решений.

В связи с этим правовая ценность правосудия, поддерживаясь и обеспечиваясь единством судебной практики, будет определяться, по мнению В. А. Телегиной, «пользой для бытия права, его функционирования и развития. Это выражается в прямой и опосредованной форме взаимодействия правосудия и права. Прямая форма проявляется в способности правосудия охранять и реализовывать действующее право. Опосредованная форма влияния правосудия на право выражается в предоставленных ему возможностях выявлять и способствовать устранению пробелов в праве, толковать его, рассматривать судебные акты высших судебных инстанций страны по правовым позициям обязательного применения в качестве дополнительных источников права»²⁵, которые будут поддержи-

²³ Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015. С. 120.

²⁴ См.: Лазарев В. В. Доктрина имплементации решений судебных органов в законодательство // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 14.

²⁵ Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы тео-

вать законность и обоснованность судебной практики, обеспечивая ее единство;

3) *общеобязательность и предсказуемость*. Поддержание правовой ценности правосудия возможно через единообразие судебной практики, которое должно обеспечиваться при рассмотрении любого дела в судах всех инстанций. Единообразие судебной практики должно формироваться и регулироваться исключительно высшими судебными органами. Нижестоящие судебные инстанции обязаны ее поддерживать. Ранее Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении разъяснил, что «в целях единообразного толкования и применения норм материального права и норм процессуального права судье необходимо в каждом случае при подготовке дела к судебному разбирательству проанализировать судебную практику применения законодательства, регулирующего спорные правоотношения»²⁶. Эта правовая позиция не утратила своей ценности и должна учитываться судьями всех судебных инстанций.

Судьи, принимая решение, должны ориентироваться на закон и судебную практику высших судебных органов в целях обеспечения единообразного применения норм права к спорным отношениям. В таких случаях единство судебной практики будет направлено на обеспечение предсказуемости судебного решения, что также можно считать важнейшей ценностью правосудия;

4) *непротиворечивость*. Широко распространено мнение о том, что требование о единообразии должно соблюдаться только в рамках одной категории дел (споров). Однако данная позиция, по нашему мнению, яв-

ляется неверной. Одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, не должны быть расценены судами по-разному, правовые споры должны иметь одинаковые требования, правила, которые не противоречили бы подготовке и разрешению дела, а судебный акт был бы предсказуемым.

На роль национального суда в качестве регулятора противоречий в судебной практике, связанных с отсутствием ее единообразия, указывал и Европейский суд по правам человека. В отсутствие средств для обеспечения единообразия практики в высшем национальном суде последний, иногда в один и тот же день, выносил решения о пределах применения определенного закона, которые являлись диаметрально противоположными. При этом роль высшего суда заключается как раз в урегулировании подобных противоречий в прецедентной практике. На высшие судебные органы возлагается функция по устранению всех противоречий и утверждению толкования, которому должны следовать нижестоящие суды. В случае игнорирования правовую неопределенность создает сам высший суд²⁷;

5) *отсутствие «шаблонности»*. Норма права должна применяться одинаково, но различия все-таки могут иметь место, поскольку каждое дело уникально. Относительно данного критерия очень точно высказался Ю. В. Тай: «У нас сейчас царит единомыслие, и это очень плохо и вредно, а вот судебная практика далека от единообразия. Такое сочетание порождает декаданс и регресс идей в сочетании с хаосом и деградацией институтов. А вот плюрализм мнений и единообразие судебной практики — это хорошо. И мы должны от одного, плохого “едино-”, перейти к другому, хо-

рии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8.

²⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству».

²⁷ См. постановление ЕСПЧ от 6 декабря 2007 г. по делу «Беян против Румынии».

рошему “едино-”. От единомыслия к единообразию практики»²⁸.

Различная оценка является допустимой в той мере, в какой такое различие мотивировано судом. Если по одному делу было вынесено конкретное решение, то по аналогичному делу должно быть вынесено точно такое же решение, однако единообразия возможно не при «штамповании» одинаковых решений, а только в случае полной уверенности в законности и обоснованности выносимого решения с ориентиром на решения вышестоящих и иных судов;

б) *устойчивость и стабильность судебных решений*, т. е. показатель оставления вышестоящим судом в силе судебных решений при их обжаловании. Стабильность судебных решений может проявляться в двух аспектах: негативном, который состоит в игнорировании вышестоящими инстанциями допущенных ошибок норм права, и позитивном, заключающемся в повышении качества рассмотрения дел, квалификации судей и их беспристрастности при разрешении споров²⁹.

Второй вариант обеспечения стабильности судебных решений как критерия единообразия судебной практики является необходимым, а первый — недопустимым. Стабильность судебных решений — важнейшая ценность правосудия, а стабильность принятых решений в практической деятельности судов — критерий оценки качества функционирования судебной системы в целом³⁰.

²⁸ Карапетов А. Г., Тай Ю. В. Интервью номера. Вместо единомыслия судей нам нужно единообразие практики // Закон. 2020. № 1. С. 21.

²⁹ См.: Жевак И. Н., Гусев В. Н. Еще раз о проблеме устойчивости судебных актов // Вопросы экономики и права. 2010. № 4. С. 31—34.

³⁰ См.: Сенцов И. А. Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Вестник Воронежского государ-

Таким образом, основа единства судебной практики — выработка единообразного правоприменения и формирование единой правовой среды применения норм и принципов права в судебной системе.

Обратим внимание на предложение Г. А. Вишневого о том, что единство судебного правоприменения есть одинаковая реализация правовых стандартов в правоприменительной практике на основе справедливого судебного разбирательства в целях обеспечения верховенства права на всей территории государства. Содержание же данного единства исследователь раскрывает с помощью двух подходов: формального и деятельностного. Формальный подход предполагает единообразное разрешение дел, однако только в случаях правильного и законного правоприменения. Единообразное правоприменение служит средством исключения судейского произвола и реальной возможности вынесения правонарушающих судебных актов. Деятельностный подход связан с тем, что обеспечивать единство судебной практики могут только высшие суды при осуществлении ими надзорных функций³¹.

С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров определяют, что судебная практика — это одновременно и динамика (указанный вид судебной деятельности при осуществлении правосудия), и статика (результаты этой деятельности — правоположения)³².

По нашему мнению, единство судебной практики как ее свойство также следует рассматривать с позиций статики и динамики. Со-

ственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (27). С. 143—151.

³¹ См.: Вишневский Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 8—15.

³² См.: Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. С. 17.

гласно первой единство судебной практики — это явление, служащее целям осуществления правосудия. Единство судебной практики — ценность всего правосудия, судебная деятельность и практика в рамках конкретного периода, судебная практика по конкретным группам правоотношений. В таком ракурсе проявляется статика единства судебной практики: правовые взгляды о судебной практике, ее место, роль, значение, показатели в правовой системе государства. В динамике единство судебной практики — это категория, которая отражает свойство судебной практики, заключающееся в строгом соответствии судебного акта положениям закона, формировании и следовании судебной практике высших судебных органов, фактическом совпадении судебных решений по схожим спорам. Судебная практика меняется, показывая свою динамику, поскольку имеет естественное развитие в связи с изменениями законодательства, возникновением новых правоотношений.

Единообразие в применении законов судебными органами создает общую правовую среду, атмосферу единства судебной практики, которую поддерживают суды в процессе осуществления правосудия. Но теория не всегда совпадает с практикой, а поэтому имеются отклонения и от единообразия применения закона и, как следствие, отсутствие единства судебной практики, что создает негативное, неоднозначное отношение к правосудию, снижает его правовую ценность в обществе.

Сегодня приходится констатировать, что некоторые важнейшие ценности правосудия, формально существующие и фактически определяющие его природу, не всегда достаточно обеспечиваются. К таковым, например, относятся: независимость, справедливость и беспристрастность правосудия, неприкосновенность судей, свободный и равный доступ граждан к суду, су-

дебная специализация и др. К сожалению, обеспечение ценностей правосудия, в том числе посредством реализации единства судебной практики, на сегодняшний момент переживает стагнацию. Отсутствие нормативной базы и механизма обеспечения единства судебной практики свидетельствует о шаткости системы гарантий надлежащей организации правосудия³³.

Изложенное позволяет отметить, что назрела необходимость по выработке научно-практического понимания единства судебной практики, его критериев, правовых средств и механизма обеспечения, поскольку от этого будет зависеть непосредственно судебная деятельность по осуществлению правосудия, его оценка гражданским обществом, независимость, определенность и последовательность.

Представляется, что основным средством обеспечения единства судебной практики в России выступает нормативный правовой акт, закрепляющий полномочия высших судебных инстанций по формированию судебной практики и поддержанию ее единообразия. На основе закона Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ вырабатываются правовые позиции, которые направлены на регулирование общественных отношений, посредством судебной доктрины раскрываются особенности обеспечения единства судебной практики. Выработка доктринальных подходов единообразного правоприменения в судебной деятельности как свойства судебной практики лежит на высших судебных органах, которые выступают субъектами формирования единообразия судебной практики и обеспечивают ее единство. Ниже-

³³ См.: *Ефремова Н. Н.* Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 1. С. 81—89.

стоящие судебные инстанции обязаны соблюдать те положения, которые сформулированы Конституционным Судом РФ, а также Пленумом и Президиумом ВС РФ. Именно в этом видится наиболее эффективный и реальный механизм обеспечения единства судебной практики, приводимый в действие высшими судебными инстанциями и исполняемый нижестоящими судебными органами. Иными словами, правовые позиции высших судов и их разъяснения — это итог формирования единообразного подхода в судебной практике, который в обязательном порядке должен учитываться нижестоящими судами при разрешении схожих ситуаций, возникающих в юридических спорах.

Дальнейшее развитие положений о единстве судебной практики в правоприменении возможно в формировании судебной доктрины высшими судами, которая должна обеспечиваться и поддерживаться Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ³⁴. Для этого с учетом предложенных нами подходов к пониманию единства судебной практики необходимо сформировать доктрину обеспечения единства судебной практики в системе судебных органов, закрепив основные положения в постановлении Пленума ВС РФ «О вопросах единства судебной практики и правоприменения», включив в него следующее:

1) Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения судебной практики по определенной категории дел в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Правовые позиции Пленума учи-

тываются судебными органами при рассмотрении дел по первой инстанции, апелляционной и кассационной инстанциями, обеспечивая единообразие судебной практики;

2) Президиум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора вступившие в силу судебные акты. Правовые позиции Президиума о толковании норм и принципов права в конкретном деле учитываются нижестоящими инстанциями при рассмотрении аналогичных дел, при проверке судебных актов в апелляционном и кассационном порядке;

3) судебные коллегии Верховного Суда РФ в кассационном порядке обеспечивают единство судебной практики и законности в целях единообразного применения законодательства РФ нижестоящими судебными органами, при этом учитывают правовые позиции Пленума и Президиума ВС РФ;

4) кассационные и апелляционные судебные инстанции арбитражных судов, судов общей юрисдикции поддерживают единообразное применение законодательства РФ, сформулированное в постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ, учитывают постановления Конституционного Суда РФ, постановления ЕСПЧ по конкретным делам;

5) суды первой инстанции при рассмотрении дел в целях обеспечения единообразия судебной практики и законности применения норм и принципов права учитывают судебную практику высших судебных органов (постановления Пленума и Президиума ВС РФ, правовые позиции КС РФ) по применению законодательства и разъяснения (толкование, конкретизацию норм права и принципов, выработанные новые правила) законодательства по определенной категории дел;

6) обязательная сила постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, постановлений и определений Конституционного Суда РФ

³⁴ Судебная доктрина является одним из средств преодоления пробелов в законодательстве. См., например: *Гаджиев Х. И.* Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 14—26; *Гильмуллин А. Р.* Проявление современной доктрины права в деятельности органов судебной власти // Государство и право. 2019. № 9. С. 140—144.

для нижестоящих судебных инстанций при разрешении и рассмотрении дел должна обеспечивать единство судебной практики, поддерживаться и соблюдаться судьями.

В целях превенции влияния субъективного фактора судьи при осуществлении правосудия в Кодекс судейской этики необходимо включить положения об обеспечении и поддержании судьями единообразия и единства судебной практики, а в случае нарушения этих положений Кодекса определить возможность применения мер дисциплинарной ответственности судей, предусмотренных ст. 12¹ Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации», уклоняющихся и не поддерживающих единообразие и единство судебной практики в осуществлении судебной деятельности.

Для реализации этого предлагается ч. 5 ст. 11 Кодекса судейской этики изложить в следующей редакции: «Судья должен знать об изменениях в законодательстве Российской Федерации, о нормах меж-

дународного права, включая международные конвенции и другие документы в области прав человека, систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, поддерживать единообразие судебной практики и обеспечивать ее единство, соблюдать правовую культуру и проявлять правовое сознание при осуществлении правосудия и единообразного применения норм и принципов права, судебной практики высших судебных органов». Эти изменения можно внести в Кодекс на ближайшем X Всероссийском съезде судей.

Комплексное формирование, поддержание и реализация доктрины единства судебной практики выведет судебные органы на новый уровень осуществления правосудия, придаст ему реальную правовую и социальную ценность, обеспечит его последовательность и предсказуемость, повысит доверие гражданского общества к национальному правосудию.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972.
- Вишневский Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2.
- Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015.
- Гаджиев Х. И. Судебные доктрины и эффективность правоприменения // Журнал российского права. 2019. № 6.
- Гильмуллин А. Р. Проявление современной доктрины права в деятельности органов судебной власти // Государство и право. 2019. № 9.
- Гинзбург И. В., Синякин С. В. Единообразие судебной практики по гражданским делам // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13).
- Гук П. А., Гук Е. П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. 2016. № 3 (39).
- Гущина Н. А. Формирование единства практики реализации юридических норм и правовых позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел // Современное право. 2014. № 10.
- Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
- Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.
- Ефремова Н. Н. Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 1.
- Жевак И. Н., Гусев В. Н. Еще раз о проблеме устойчивости судебных актов // Вопросы экономики и права. 2010. № 4.

- Карапетов А. Г., Тай Ю. В. Интервью номера. Вместо единомыслия судей нам нужно единообразие практики // Закон. 2020. № 1.
- Коркунов И. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904.
- Коршунова П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50).
- Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 216 с.
- Лазарев В. В. Доктрина имплементации решений судебных органов в законодательство // Журнал российского права. 2019. № 7.
- Напалков С. В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 171 с.
- Пасленов А. Д. О единстве судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12).
- Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.
- Петрунина А. А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 173 с.
- Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2014.
- Сенцов И. А. Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4 (27).
- Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975.
- Судебная практика в современной правовой системе России / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017.
- Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
- Филиппов М. А. Судебная реформа в России. СПб., 1871. Т. 1.
- Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М., 1983.
- Хвостов В. М. Общая теория права. СПб., 1914.

Unity of Judicial Practice as the Distinctive Value of Justice

P. A. Guk, P. V. Korshunova

Penza State University, Penza 440026, Russian Federation

E-mail: gukpola@mail.ru; korshunovapgu@yandex.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.151

The article examines such feature of justice as the unity of judicial practice in its connection with the basic values of justice. As an essential element of the legal life of the state, justice must be of high quality, and judicial practice must be characterized by signs of stability, certainty, predictability, uniformity and unity. Justice is a legal and socially significant institution with its own legal and social values. The search for new means of ensuring the legal and social values of justice in the process of ensuring the unity of judicial practice is becoming an urgent direction in the exercise of judicial power. The lack of special research on the specifics of the implementation and significance of the unity of modern judicial practice, including in Russia, determines the relevance and necessity of studying this topic.

The authors aim to conduct a theoretical and legal analysis of the unity of judicial practice as a special value of justice. The goal is achieved by studying the General understanding of the category "value", studying the system of justice values, substantiating the concept, essence, meaning of the unity of judicial practice, and identifying common patterns of the impact of uniform law enforcement on the implementation and maintenance of justice values.

The implementation of these goals and objectives is carried out by analyzing the norms of the current Federal legislation, materials of judicial practice and provisions of the legal doctrine. The

methodological basis is represented by such methods as dialectical, comparative-legal, formal-legal, and system-structural.

As a result of the research, the essence and significance of the unity of judicial practice and its impact on uniform law enforcement in the administration of justice are determined.

Keywords: unity of judicial practice, justice, legal certainty, legal system, judicial practice, judicial doctrine, legal proceedings, values of justice.

For citation: Guk P. A., Korshunova P. V. Unity of Judicial Practice as the Distinctive Value of Justice. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 103—118. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.151

References

- Alekseev S. S. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 1972. 396 p. (In Russ.).
- David R. The main legal systems of our time. Moscow, 1988. 495 p. (In Russ.).
- Demidov V. V. On the role and significance of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 1998, no. 3, pp. 21—24. (In Russ.).
- Efremova N. N. The court in the modern state: the traditional values and current issues in justice administration. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2016, no. 1, pp. 81—89. (In Russ.).
- Filippov M. A. Judicial reform in Russia. St. Petersburg, 1871. Vol. 1. 631 p. (In Russ.).
- Gil'mullin A. R. Manifestation of the modern doctrine of law in the activities of the judiciary. *Gosudarstvo i pravo*, 2019, no. 9, pp. 140—144. (In Russ.).
- Ginzburg I. V., Sinyakin S. V. Uniform practices in civil cases. *Mir nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 1 (13), pp. 1—7. (In Russ.).
- Guk P. A., Guk E. P. The principle of court practice unity in the russian judicial system. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki. Pravo*, 2016, no. 3 (39), pp. 83—90. (In Russ.).
- Gushchina N. A. Unity of implementing legal regulations and legal views of supreme judicial authority formation on civil cases. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 10, pp. 84—89. (In Russ.).
- Hajiyev Kh. I. Judicial Doctrines and Efficiency of Law Enforcement. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 14—27. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2019.6.2
- Judicial practice in the modern legal system of Russia. Ed. by T. Y. Khabrieva, V. V. Lazarev. Moscow, 2017. 432 p. (In Russ.).
- Judicial practice in the Soviet legal system. Ed. by S. N. Bratus'. Moscow, 1975. 328 p. (In Russ.).
- Justice in the modern world. Ed. by V. M. Lebedev, T. Y. Khabrieva. Moscow, 2014. 432 p. (In Russ.).
- Karapetov A. G., Tay Yu. V. Interview of number. Instead of like-mindedness among judges, we need uniformity of practice. *Zakon*, 2020, no. 1, pp. 9—21. (In Russ.).
- Khvostov V. M. General theory of law. St. Petersburg, 1914. 160 p. (In Russ.).
- Korkunov N. M. Lectures on general theory of law. St. Petersburg, 1904. 354 p. (In Russ.).
- Korshunova P. V. The unity of judicial practice and legal means of its provision. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2019, no. 2 (50), pp. 25—35. (In Russ.).
- Kuptsova S. N. Judiciary law: general and comparative theoretical aspects of understanding distinguishing. Cand. diss. Penza, 2017. 216 p. (In Russ.).
- Lazarev V. V. Doctrine of Implementation of Judicial Decisions in Legislation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 5—16. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2019.7.1
- Napalkov S. V. Implementation of the principle of uniformity of judicial practice: problems of constitutional and legal support. Cand. diss. Rostov-on-Don, 2019. 171 p. (In Russ.).
- Paslenov A. D. On the unity of judicial practice. *Actual Problems of Russian Law*, 2009, no. 3 (12), pp. 378—387. (In Russ.).

Petrzhitskiy L. I. The theory of law and state in connection with the theory of morality. St. Petersburg, 2000. 606 p. (In Russ.).

Petrulina A. A. The unity of judicial practice as a factor in improving Russian legislation. Cand. diss. Saratov, 2016. 173 p. (In Russ.).

Philosophical Encyclopedic Dictionary. Ed. by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, 1983. 839 p. (In Russ.).

Sentsov I. A. The principle of stability of judicial acts in civil legal proceedings. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2016, no. 4 (27), pp. 143—151. (In Russ.)

Telegina V. A. Justice as a social and legal value (questions of theory). Cand. diss. thesis. Saratov, 2006. 26 p. (In Russ.).

Vishnevskiy G. A. Uniform judicial enforcement as a tool to assure rule of law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2011, no. 2. (In Russ.).

Vlasenko N. A. The reasonableness and certainty in the legal regulation. Moscow, 2015.

Zhevak I. N., Gusev V. N. Once again on the problem of stability of judicial acts. *Economic and Law Issues*, 2010, no. 4, pp. 31—34. (In Russ.).